

Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека¹

Аннотация. Статья посвящена анализу выработанных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека позиций о содержании, об объеме, общих принципах обеспечения права на доступ к правосудию, о допустимых пределах ограничения этого права. Обоснован вывод о том, что Европейский Суд по правам человека связывает доступ к правосудию с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и включает в это понятие ряд элементов: право на обращение в суд; право на рассмотрение и разрешение дела с соблюдением требований справедливого судебного разбирательства; право на исполнение судебного решения; совокупность гарантий, позволяющих лицу эффективно реализовывать указанные права. По мнению Европейского Суда по правам человека, доступ к правосудию должен обеспечиваться на всех стадиях, включая досудебное производство (по уголовным делам) и проверку судебных решений вышестоящими судами. При этом право на доступ к правосудию не носит абсолютного характера, но устанавливаемые ограничения должны иметь законную цель и должна существовать разумная соразмерность между используемыми средствами и поставленной целью. С учетом этого требования национальное законодательство может предусматривать особенности применения п. 1 ст. 6 названной Конвенции к разбирательству в разных видах судопроизводства и в разных стадиях процесса, например устанавливая процедуру выдачи судом разрешения на обжалование лицам, желающим обратиться в вышестоящий суд. Показаны основные направления использования правовых позиций Европейского Суда по правам человека о доступе к правосудию для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, а также для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: доступ к правосудию, Европейский Суд по правам человека, уголовный процесс, справедливое судебное разбирательство, уголовное судопроизводство, правовые позиции.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.157.12.056-067

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16018.

© Вилкова Т. Ю., 2019

* Вилкова Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

tvilkova@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Конституция РФ в ст. 52 гарантирует потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью доступ к правосудию. Между тем само понятие доступа к правосудию не раскрывается ни в УПК РФ, ни в иных законодательных актах. Соответствующий принцип уголовного судопроизводства отсутствует в гл. 2 УПК РФ, в доктринальных исследованиях продолжают дискуссии о его месте в системе общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов², а также в механизме реализации судебной власти³. Отсутствует единство мнений по вопросам о том, какова природа и содержание права на доступ к правосудию, носит ли оно абсолютный характер или может быть ограничено и при каких условиях, какие участники наделены этим правом и какими средствами оно должно обеспечиваться, каков механизм обеспечения этого права в различных государствах⁴.

В этой связи большой интерес представляют правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее также — ЕСПЧ, Европейский Суд, Суд), в прецедентной практике которого есть много решений по вопросам о содержании и об объеме доступа к правосудию, о принципах его обеспечения в уголовном судопроизводстве, причем эти правовые позиции продолжают развиваться.

Европейский Суд по правам человека в своих решениях связывает доступ к правосудию (доступ к суду, access to a court, access to justice) в первую очередь с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵ (далее — Конвенция), который гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом». В постанов-

лении по делу «Голдер против Соединенного Королевства» Европейский Суд по правам человека, сославшись на принципы верховенства права и недопущения произвола, пришел к выводу, что право на доступ к правосудию является неотъемлемым элементом гарантий, закрепленных в ст. 6 Конвенции⁶.

Анализ правовых позиций ЕСПЧ позволяет сделать вывод, что в понятие доступа к правосудию Суд включает ряд элементов.

Во-первых, собственно право на обращение в суд, то есть *право инициировать рассмотрение дела судом*: каждому принадлежит право на обращение в суд по поводу споров о правах и об обязанностях гражданско-правового характера и рассмотрения любого уголовного обвинения⁷. Эта правовая позиция имеет важное значение для российской науки уголовно-процессуального права и правоприменительной практики, поскольку подчеркивает, что право добиваться рассмотрения и разрешения правового спора должно обеспечиваться не только по гражданским, но и по уголовным делам, не только для участников со стороны обвинения, но и для участников со стороны защиты.

Как известно, спецификой уголовного процесса является наличие досудебного производства, без которого дело не может стать предметом судебного разбирательства. Именно от решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования и прокурора в решающей степени зависит, будет ли обеспечено участникам уголовного судопроизводства право на доступ к правосудию. Участники, не наделенные властными полномочиями, не могут самостоятельно инициировать main hearing (главное, основное судебное разбирательство, рассмотрение дела по существу) по делам пу-

² См.: Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты. М. : Норма : Инфра-М, 2018. С. 29, 128—130.

³ См.: Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти. М. : Норма : Инфра-М, 2019. 288 с.

⁴ Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М. : Юрлитинформ, 2018. 289 с. ; Сушина Т. Е. Гарантии реализации права на доступ к правосудию в странах Европейского Союза // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы V Международной научно-практической конференции, 25—26 апреля 2019 г., Симферополь — Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко ; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Симферополь : Ариал, 2019. С. 122—123.

⁵ Принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁶ Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom): постановление ЕСПЧ от 21 февраля 1975 г. (жалоба № 4451/70). § 28—36, 38 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100751> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷ Карой Надь против Венгрии (Károly Nagy v. Hungary): постановление ЕСПЧ от 14 сентября 2017 г. (жалоба № 56665/09). § 34 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-189069> (дата обращения: 22.07.2019).

бличного и частно-публичного обвинения; их право на обращение в суд с жалобами на действия (бездействие) и решения государственных органов и должностных лиц в досудебном производстве ограничено⁸, а заявление суду ходатайств в досудебном производстве (например, об обеспечении, о депонировании доказательств, об обеспечении гражданского иска и др.) не предусмотрено вовсе⁹. В этих условиях такой элемент доступа к правосудию, как право инициировать рассмотрение дела судом, трансформируется в *право заинтересованных лиц побуждать государство к осуществлению эффективной, надлежащей уголовно-процессуальной деятельности*, приводящей к законным и обоснованным решениям о направлении дела в суд или о прекращении уголовного преследования, уголовного дела либо об отказе в его возбуждении. Поэтому правы те авторы, которые называют досудебное производство начальным этапом уголовного судопроизводства, обеспечивающим доступ к правосудию¹⁰. Среди перспективных механизмов, направленных на решение этой задачи, следует особо выделить цифровизацию уголовного судопроизводства, включающую в качестве одного из приоритетных направлений внедрение к 2021 г. суперсервиса — комплекса цифровых госуслуг для подачи заявлений в правоохранительные органы онлайн¹¹.

Во-вторых, в понятие доступа к правосудию Европейский Суд по правам человека включа-

ет *право на рассмотрение и разрешение дела с соблюдением требований справедливого судебного разбирательства*, предусмотренных ст. 6 Конвенции: разумный срок, гласность, обеспечение права на защиту, презумпция невиновности, рассмотрение дела компетентным судом, созданным на основании закона, состоятельность и др.¹²

В-третьих, право на доступ к правосудию включает и *своевременное исполнение судебного решения*: ЕСПЧ неоднократно подтверждал позицию, согласно которой право на доступ к правосудию стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное обязательное судебное решение оставалось неисполненным, поскольку исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть права на судебную защиту в смысле ст. 6 Конвенции¹³.

В-четвертых, совокупность различных гарантий, позволяющих лицу эффективно реализовывать указанные права, иначе говоря, *доступность правосудия*. К этим гарантиям могут относиться механизмы получения квалифицированной юридической помощи, помощи переводчика лицам, не владеющим или владеющим в недостаточной степени языком судопроизводства, свобода обжалования судебного решения и др.

В-пятых, доступ к правосудию охватывает *производство в вышестоящих (апелляцион-*

⁸ См.: Ничипоренко А. А. Ограничения на судебное обжалование отдельных видов решений в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. С. 118—122.

⁹ См.: Масленникова Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 137—146.

¹⁰ Масленникова Л. Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 93—98; Масленникова Л. Н., Собенин А. А. Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // Российский следователь. 2019. № 6. С. 12—17; Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Оптимизация судебного контроля на начальном этапе уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 40—44; Таболина К. А. Создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и органов расследования // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. М.: Московская академия СК РФ, 2019. С. 357—360.

¹¹ Минкомсвязь в ближайший месяц представит первые модели суперсервисов // Будущее России: национальные проекты. URL: https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/559471?utm_source=tass&utm_medium=teaser&utm_campaign=teaser_plista (дата обращения: 20.07.2019).

¹² Фэлие против Румынии (Fălie v. Romania): постановление ЕСПЧ от 19 мая 2015 г. по делу (жалоба № 23257/04). § 22 и 24 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-154595> (дата обращения: 22.07.2019).

¹³ Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece): постановление ЕСПЧ от 19 марта 1997 г. (жалоба № 18357/91) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58020> (дата обращения: 22.07.2019).

ных, кассационных) судах¹⁴. В России применительно к уголовному судопроизводству данное положение не включено в принцип обеспечения доступа к правосудию, а является частью принципа на обжалование процессуальных действий и решений (ч. 2 ст. 19 УПК РФ).

Европейский Суд по правам человека отмечает, что обеспечение доступа к правосудию в вышестоящих судебных инстанциях зависит от особенностей этой стадии процесса¹⁵. В частности, условия приемлемости кассационной жалобы могут быть более строгими, чем в апелляции¹⁶. Учитывая специфичность роли, играемой кассационным судом, а равно иными судами, пересматривающими окончательные судебные решения, может быть допущено в этом отношении больше формализма, причем контроль суда ограничивается в силу закона¹⁷.

Оценивая законность ограничений на доступ к вышестоящим судам, Европейский Суд принимает во внимание дополнительные факторы: 1) предсказуемость ограничения; 2) вопрос о том, кто именно — заявитель или власти государства-ответчика — должен нести бремя неблагоприятных последствий ошибок, допущенных в ходе судебного разбирательства и повлекших за собой лишение заявителя доступа к вышестоящему суду; 3) вопрос о том, могут ли рассматриваемые ограничения быть признаны демонстрирующими «излишний формализм»¹⁸.

Заметим, что в этой части различается толкование объема фундаментального права на

доступ к правосудию со стороны Комитета по правам человека ООН и Европейского Суда по правам человека. Комитет по правам человека полагает, что право доступа к суду в соответствии с п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁹ касается доступа к процедурам первой инстанции и не затрагивает вопроса о праве обжалования. В своей последовательной прецедентной практике Европейский Суд указывает, что, если ст. 6 Конвенции не обязывает государства-участников создавать апелляционные или кассационные суды, там, где такие суды существуют, должны соблюдаться гарантии ст. 6 Конвенции, например путем обеспечения сторонам эффективного права доступа к суду²⁰.

В прецедентной практике Европейского Суда по правам человека не только определены элементы права на доступ к правосудию, но и выработаны **общие принципы** этого права:

- 1) *на п. 1 ст. 6 Конвенции может ссылаться каждый, кто считает вмешательство в осуществление одного из своих [гражданских] прав незаконным и жалуется на отсутствие возможности обратиться по этому поводу в суд, удовлетворяющий требованиям п. 1 ст. 6 Конвенции.* При наличии серьезного и подлинного спора о законности такого вмешательства, касающегося самого существования или содержания отстаиваемого гражданского права, пункт 1 ст. 6 Конвенции наделяет заявителя правом

¹⁴ Делькур против Бельгии (Delcourt v. Belgium): постановление ЕСПЧ от 17 января 1970 г. (жалоба № 2689/65). § 25 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100645> (дата обращения: 22.07.2019).

¹⁵ Monnell et Morris против Соединенного Королевства (Monnell and Morris v. the United Kingdom): постановление ЕСПЧ от 2 марта 1987 г. (жалобы 9562/81; 9818/82). § 56 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57541> (дата обращения: 22.07.2019); Толстой-Мирославский против Великобритании (Tolstoy Miloslavsky v. the United Kingdom): постановление ЕСПЧ от 13 июля 1995 г. (жалоба № 18139/91). § 59 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57947> (дата обращения: 22.07.2019).

¹⁶ Леваж Престасьон Сервис против Франции (Levages Prestations Services v. France): постановление ЕСПЧ от 23 октября 1996 г. (жалоба № 21920/93). § 45 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-58065> (дата обращения: 22.07.2019).

¹⁷ Мефта и другие против Франции (Meftah and others v. France): постановление ЕСПЧ от 26 июля 2002 г. (жалоба № 32911/96). § 41 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-183309> (дата обращения: 22.07.2019).

¹⁸ Зубац против Хорватии (Zubac v. Croatia): постановление ЕСПЧ от 5 апреля 2018 г. (жалоба № 40160/12). § 85-99 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-189057> (дата обращения: 22.07.2019).

¹⁹ Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения: 22.07.2019).

²⁰ Коррейя де Матуш против Португалии (Correia de Matos v. Portugal): постановление ЕСПЧ от 4 апреля 2018 г. (жалоба № 40160/12). § 134—135 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-189066> (дата обращения: 22.07.2019).

на то, чтобы «данный вопрос внутригосударственного законодательства был разрешен судом»²¹.

Доступ к правосудию обеспечивается по поводу «права», которое, по крайней мере на доказуемых основаниях, может быть признано в соответствии с внутригосударственным законодательством, независимо от того, защищено ли это право в соответствии с Конвенцией. Необходимо, чтобы спор был серьезным и реальным. Он может относиться не только к вопросу о фактическом существовании этого права, но и к сфере его применения и способу его осуществления. Наконец, результат рассмотрения дела должен иметь непосредственное и решающее значение для права, о котором идет речь, поскольку незначительной связи или отдаленных последствий для применения п. 1 ст. 6 Конвенции недостаточно²².

Для оценки применимости п. 1 ст. 6 Конвенции необходимо учитывать право, заявленное лицом в ходе внутригосударственного разбирательства²³. В тех случаях, когда имеется подлинный и серьезный спор о наличии права, утверждаемого заявителем в соответствии с законодательством страны, решения судов об отсутствии такого права не устраняют ретроспективно доказуемость жалобы²⁴;

2) необходимо, чтобы право на доступ к правосудию было «практически осуществимым и эффективным», а не теоретическим или иллюзорным²⁵. Для этого у человека должна быть ясная и практически осуществимая возможность обжаловать действия или бездействие, представляющие

собой вмешательство в осуществление им своих прав. Факт возможности заимствования внутренних путей обжалования, но только для того, чтобы заявить о своих исковых требованиях, неприемлемых с точки зрения закона, не всегда удовлетворяет обязательным предписаниям п. 1 ст. 6: необходимо также, чтобы уровень доступа, обеспеченный внутренним законодательством, был достаточным для обеспечения лицу «права на доступ к правосудию», принимая во внимание принцип верховенства права в демократическом обществе. Эффективность права доступа требует, чтобы лицо пользовалось ясной и конкретной возможностью оспорить действие, представляющее собой вмешательство в его права;

- 3) вопрос о том, есть ли у человека жалобы, с которыми можно обратиться в суд, может зависеть не только от материально-правового содержания соответствующего гражданского права, как оно определяется во внутригосударственном законодательстве в собственном смысле этого слова, но и от наличия процессуальных препятствий, исключающих или ограничивающих возможности обратиться с потенциальными требованиями в суд²⁶;
- 4) пункт 1 ст. 6 Конвенции не гарантирует какого-либо конкретного содержания гражданских «прав и обязанностей» в материальном праве государств-участников: Европейский Суд не может толковать п. 1 ст. 6 Конвенции таким образом, чтобы создать материальное право, не имеющее

²¹ Маркович и другие против Италии (Markovic and Others v. Italy): постановление Большой палаты ЕСПЧ от 14 декабря 2006 г. (жалоба № 1398/03). § 98 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78623> (дата обращения: 22.07.2019).

²² Греко-католический приход г. Лупени и другие против Румынии (Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania): постановление Большой палаты ЕСПЧ от 29 ноября 2016 г. (жалоба № 76943/11). § 71 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-169054> (дата обращения: 22.07.2019).

²³ Фонд матерей Сребреницы и другие против Нидерландов (Stichting Mothers of Srebrenica and Others v. Netherlands): постановление ЕСПЧ от 11 июня 2013 г. (жалоба № 65542/12). § 120 // Бюллетень ЕСПЧ. 2013. № 11.

²⁴ Z. и другие против Соединенного Королевства (Z. and Others v. United Kingdom): постановление Большой палаты ЕСПЧ от 10 мая 2001 г. (жалоба № 29392/95). § 89 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59455> (дата обращения: 22.07.2019).

²⁵ Бёлле против Франции (Bellet v. France): постановление ЕСПЧ от 4 декабря 1995 г. (жалоба № 23805/94). § 36 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57952> (дата обращения: 22.07.2019).

²⁶ Макэлхинни против Ирландии (McElhinney v. Ireland): постановление Большой палаты ЕСПЧ от 21 ноября 2001 г. (жалоба № 31253/96). § 24 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59887> (дата обращения: 22.07.2019).

юридических оснований в соответствующем государстве²⁷.

Для того чтобы решить, действительно ли данное «право» имеет основу во внутригосударственном законодательстве, отправной точкой должны быть положения соответствующего законодательства страны и их толкование судами. Решать проблемы толкования внутригосударственного законодательства должны в первую очередь власти страны, в частности суды. Роль Европейского Суда ограничивается проверкой того, совместимы ли последствия такого толкования с Конвенцией. С учетом этого, за исключением случаев явного произвола, Европейскому Суду не следует ставить под сомнение толкование законодательства внутригосударственными судами²⁸. Таким образом, в тех случаях, когда вышестоящие суды всесторонне и убедительно проанализировали точный характер оспариваемого ограничения на доступ к суду на основе соответствующей прецедентной практики применения Конвенции и следующих из них принципов, Европейскому Суду следует представить веские причины, чтобы отойти от выводов этих судов, подменяя своей оценкой мнения внутригосударственных судов по вопросу толкования законодательства и устанавливая, вопреки их мнению, что, возможно, имело место право, признанное внутригосударственным законодательством;

5) право на доступ к правосудию не является абсолютным и может подлежать ограничениям, и косвенно они разрешены, поскольку право на доступ к правосудию по самой своей природе требует регулирования государством, причем его регулирование может меняться во времени и в простран-

стве в зависимости от потребностей и ресурсов сообщества и частных лиц²⁹. Например, такие ограничения могут быть установлены для несовершеннолетних, лиц, страдающих умственными расстройствами, осужденных, находящихся в тюрьме. Осуществляя данное регулирование, государства-участники пользуются определенными пределами усмотрения. Несмотря на то что окончательное решение по вопросу о соблюдении требований Конвенции остается за Европейским Судом, в его задачи не входит подменять оценку обстоятельств дела, произведенную внутригосударственными органами власти, какой-либо иной точкой зрения на то, какие меры могут быть оптимальными в этой области. Тем не менее применяемые ограничения не должны ограничивать доступ лица к правосудию таким образом или в такой степени, чтобы это затрагивало самую суть указанного права. Ограничение не соответствует требованиям п. 1 ст. 6 Конвенции, если оно не преследует правомерной цели и отсутствует разумное соотношение между задействованными средствами и преследуемой целью³⁰. Так, 10-суточный срок на обжалование судебного решения Суд признает допустимым ограничением³¹;

6) в задачи Европейского Суда по правам человека не входит рассмотрение ошибок в вопросах факта или права, предположительно допущенных внутригосударственными судами, если только они не нарушили прав и свобод, охраняемых Конвенцией, и лишь в той мере, в какой это могло произойти³². Обычно такие вопросы, как значение, которое придают внутригосударственные

²⁷ Булуа против Люксембурга (Boulois v. Luxembourg): постановление Большой палаты ЕСПЧ от 3 апреля 2012 г. (жалоба № 37575/04). § 91 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110164> (дата обращения: 22.07.2019).

²⁸ Неждет Шахин и Перихан Шахин против Турции (Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey): постановление Большой палаты ЕСПЧ от 20 октября 2011 г. (жалоба № 13279/05). § 49—50 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-107156> (дата обращения: 22.07.2019).

²⁹ Станев против Болгарии (Stanev v. Bulgaria): постановление Большой палаты ЕСПЧ от 17 января 2012 г. (жалоба № 36760/06). § 230 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117050> (дата обращения: 22.07.2019).

³⁰ Кордова против Италии (№ 1) (Cordova v. Italy): постановление ЕСПЧ от 30 января 2003 г. (№ 1) (жалоба № 40877/98). § 54 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60914> (дата обращения: 25.01.2019).

³¹ Панокин А. М. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в апелляционном производстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и российский уголовный процесс // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 52—54.

³² Перес против Франции (Perez v. France): постановление Большой палаты ЕСПЧ от 12 февраля 2004 г. (жалоба № 47287/99). § 82 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61629> (дата обращения: 22.07.2019).

суды каким-либо доказательствам, выводы или оценки, вынесенные на их рассмотрение, не подлежат контролю со стороны Европейского Суда. Он не должен выступать в качестве суда четвертой инстанции, а значит, не будет ставить под вопрос решение внутрисударственных судов со ссылкой на п. 1 ст. 6 Конвенции, за исключением случаев, когда их выводы можно считать произвольными или явно необоснованными.

На основе общих принципов права на доступ к правосудию, единых для всех видов судопроизводства, в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека выработаны правовые позиции о доступе к правосудию для отдельных видов судопроизводства и даже для отдельных стадий с учетом их специфики.

Применительно к уголовно-правовой сфере общий вывод Европейского Суда о принципиальной возможности ограничений на доступ к правосудию конкретизируется в правовых позициях о допустимости постановлений об отказе в возбуждении уголовного преследования и о прекращении дела³³.

В отношении обеспечения доступа к правосудию на различных стадиях уголовного судопроизводства ЕСПЧ отмечает, что это право гарантируется не только для судебного, но и для досудебного производства, в частности для рассмотрения вопросов ограничения неприкосновенности личности, предусмотренных п. 4 ст. 5 Конвенции: арестованное или задержанное лицо имеет право на рассмотрение судом процессуальных и материальных условий, обуславливающих законность лишения его свободы³⁴; при этом оно должно иметь возможность не только обратиться в суд, но и быть заслушанным

либо лично, либо при необходимости — посредством какой-либо формы представительства, при отсутствии чего ему не будут предоставлены «основополагающие гарантии процедуры, применяемой по вопросам лишения свободы»³⁵. Кроме того, самостоятельным направлением обеспечения доступа к правосудию в досудебном производстве является возможность прямого обращения участников уголовного судопроизводства в суд с жалобами на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования, прокурора и суда. Заметим, что субъектами, которым обеспечивается доступ к правосудию в этом значении, являются исключительно участники, не наделенные властными полномочиями, и не являются должностные лица и государственные органы³⁶. Обжалованию подлежат в том числе решения, прекращающие дальнейшее производство по делу и тем самым преграждающие доступ к правосудию в досудебном производстве. При этом в случае отказа в возбуждении уголовного дела право на доступ к правосудию имеет не только заявитель, но и лицо, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования³⁷.

Право на доступ к правосудию должно обеспечиваться и при пересмотре судебных решений по уголовным делам вышестоящими судами, однако государства сохраняют право решать вопрос об условиях осуществления права на пересмотр и могут ограничить объем последнего; в некоторых государствах указанный пересмотр ограничен вопросами права³⁸.

В практике Европейского Суда имеется дело и об обеспечении доступа к правосудию после

³³ Девеер против Бельгии (Deweere v. Belgium): постановление ЕСПЧ от 27 февраля 1980 г. (жалоба № 6903/75). § 49 // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1. С. 301—317.

³⁴ Брган и другие против Соединенного Королевства (Brogan and others v. United Kingdom): постановление ЕСПЧ от 29 ноября 1988 г. (жалобы № 11209/84, 11234/84, 11266/84, 11386/85). § 65 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100619> (дата обращения: 22.07.2019).

³⁵ Санчес-Рейссе против Швейцарии (Sanchez-Reisse v. Switzerland): постановление ЕСПЧ от 21 октября 1986 г. (жалоба № 9862/82). § 51 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57571> (дата обращения: 22.07.2019).

³⁶ Ничипоренко А. А. Обжалование следователем, дознавателем судебных решений: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2546—2550.

³⁷ Стирманов против России (Stirmanov v. Russie): постановление ЕСПЧ от 19 января 2019 г. (жалоба № 31816/08). § 37 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-189617> (дата обращения: 22.07.2019).

³⁸ Ничипоренко А. А. Публичность в надзорном производстве в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 135.

исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, если лицо намерено обратиться с жалобой в Европейский Суд по правам человека: в этом случае администрация исправительного учреждения, где содержится осужденный, не должна создавать препятствия для направления жалоб в Суд³⁹.

Правовая позиция о том, что государство имеет свободу выбора в использовании средств для обеспечения эффективного права на доступ к правосудию, в уголовном судопроизводстве конкретизируется в положениях о системе оказания юридической помощи, включая признаваемое в правовых системах многих государств — членов Совета Европы обязательное участие адвоката при обращении в высшую судебную инстанцию⁴⁰, а также о применении упрощенных процедур, главным образом отказа суда от рассмотрения дела при заключении соглашения, достигнутого в ходе процедур, носящих вспомогательный характер по отношению к судебному разбирательству в виде *inter alia*, штрафов, оплачиваемых с согласия ответчика, обвиняемого⁴¹.

Проведенный анализ правовых позиций Европейского Суда по правам человека позволяет сформулировать ряд выводов как в части толкования Судом различных аспектов доступа к правосудию и его обеспечения в уголовном судопроизводстве, так и в части необходимости дальнейших исследований в целях совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики:

1. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод не раскрывается понятие «доступ к правосудию». Анализ прецедентной практики Европейского Суда по правам человека показывает, что Суд рассматривает это понятие как комплексное и многоаспектное, включая в него и право на обращение в суд, и право на рассмотрение и разрешение дела судом в условиях справедливого судебного разбирательства, и исполнение судебного решения. Такое содержание доступа к правосудию чрезвычайно близко и даже неотличимо от права на судебную защиту, гарантируемого ст. 46 Конституции РФ. Кроме того, Европейский Суд

по правам человека относит к доступу к правосудию различные аспекты его доступности, включая обеспечение юридической помощи сторонам, участие переводчика и др., иначе говоря механизм, совокупность гарантий, позволяющих лицу реализовать право на доступ к правосудию. Таким образом, в решениях Европейского Суда происходит смешение и даже слияние ряда различных понятий, связанных с *access to a court, access to justice*.

В связи с этим необходимы дальнейшие исследования сущности, содержания и объема понятий «доступ к правосудию», «право на доступ к правосудию», «право на судебную защиту», «право на суд», «доступность правосудия», «обеспечение права на доступ к правосудию», «обеспечение права на судебную защиту» для разграничения этих терминов, выявления соответствия доступа к правосудию критериям общеправового, межотраслевого или отраслевого уголовно-процессуального принципа и обоснования вывода о необходимости включения его в гл. 2 УПК РФ либо об отсутствии таковой, а также установления — на основе выработанных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека общих принципов права на доступ к суду — применительно к каждому из этих понятий критериев, позволяющих оценивать, обеспечено ли соответствующее право в конкретном случае, являлось ли оно практически осуществимым и эффективным или же приобрело теоретический и иллюзорный характер, с последующими правоприменительными решениями, а при необходимости — и совершенствования законодательства.

2. Право на доступ к правосудию обеспечивается не по всем категориям дел, а только по спорам о правах и об обязанностях гражданско-правового характера и при рассмотрении любого уголовного обвинения. Применительно к уголовному судопроизводству важно распространение права на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство на досудебные стадии процесса, хотя бы и с ограничениями. После вступления России в Совет Европы в 1996 г. и принятия на себя в 1998 г. обязательств, предусмотренных Конвенцией

³⁹ Антонович Е. К. Отдельные аспекты приемлемости жалоб, поступающих в Европейский Суд по правам человека // Российский следователь. 2008. № 6. С. 10—14.

⁴⁰ Гиллоу против Соединенного Королевства (*Gillou v. The United Kingdom*): постановление ЕСПЧ от 24 ноября 1986 г. (жалоба № 9063/80). § 69 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57493> (дата обращения: 22.07.2019).

⁴¹ Девеер против Бельгии (*Deweere v. Belgium*). § 49.

о защите прав человека и основных свобод, прецедентная практика Европейского Суда по правам человека оказала существенное влияние на позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в части возможности обжалования в суд решений, принимаемых в ходе дознания и предварительного следствия, и на процедуру рассмотрения таких жалоб⁴², что стало важным вкладом в расширение права на судебную защиту в досудебном производстве в российском законодательстве (это влияние продолжается до сих пор).

3. Европейский Суд по правам человека допускает *ограничения права на доступ к правосудию* по уголовным делам. Это служит правовой основой для установления определенных ограничений на обжалование в суд действий (бездействия) и решений следователя, дознавателя, прокурора, суда, включая ограничения на обжалование постановлений о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительного заключения и некоторых других, для установления требований к форме и содержанию апелляционных, кассационных и надзорных жалоб и представлений, введения процедуры фильтрации жалоб и представлений в кассационном и надзорном производствах, установления отдельных пресекательных сроков для обращения в суд.

Для совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики имеет значение правовая позиция ЕСПЧ о том, что ограничения на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве должны иметь законную цель и должна существовать разумная соразмерность между используемыми средствами и поставленной целью: указанные критерии позволяют оценивать допустимость ограничений на доступ к правосудию и их пределы с точки зрения стандартов, установленных Конвенцией.

4. Европейский Суд по правам человека придерживается неоднократно высказанной позиции о расширительном толковании понятия «обвиняемый» применительно к досудебному производству, распространяя его и на стадию возбуждения уголовного дела, признавая за лицом, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, право на доступ к правосудию.

Требуются дальнейшие научные исследования для более точного определения, в каких случаях лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование (в форме постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела, уголовного преследования), имеет право на доступ к правосудию: какие основания прекращения уголовного преследования предполагают такое право, а какие — нет, какие меры могут быть предприняты для того, чтобы тексты этих постановлений не вступали в противоречие с презумпцией невиновности и не служили поводом для обжалования.

5. Требуется выявление и анализ круга действий (бездействия) и решений должностных лиц, прямо не указанных в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, но по своей сути затрудняющих доступ к правосудию (отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного расследования и др.), обобщение практики Европейского Суда по правам человека по вопросам обеспечения доступа к правосудию в указанных случаях в целях формулирования предложений, направленных на совершенствование российского законодательства и правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонович Е. К. Отдельные аспекты приемлемости жалоб, поступающих в Европейский Суд по правам человека // Российский следователь. — 2008. — № 6. — С. 10—14.
2. Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты. — М. : Норма : Инфра-М, 2018. — 191 с.
3. Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 289 с.

⁴² См. об этом: Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство»: Прецеденты и комментарии. М. : Рос. акад. правосудия, 2001. С. 11.

4. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти. — М. : Норма : Инфра-М., 2019. — 288 с.
5. Масленникова Л. Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 1 (49). — С. 93—98.
6. Масленникова Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6. — С. 137—146.
7. Масленникова Л. Н., Собенин А. А. Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // Российский следователь. — 2019. — № 6. — С. 12—17.
8. Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Оптимизация судебного контроля на начальном этапе уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Российская юстиция. — 2019. — № 3. — С. 40—44.
9. Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство»: Прецеденты и комментарии. — М. : Рос. акад. правосудия, 2001. — 143 с.
10. Ничипоренко А. А. Обжалование следователем, дознавателем судебных решений: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11 (48). — С. 2546—2550.
11. Ничипоренко А. А. Ограничения на судебное обжалование отдельных видов решений в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. — 2014. — № 2. — С. 118—122.
12. Ничипоренко А. А. Публичность в надзорном производстве в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 210 с.
13. Панокин А. М. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в апелляционном производстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и российский уголовный процесс // Российская юстиция. — 2016. — № 6. — С. 52—54.
14. Сушина Т. Е. Гарантии реализации права на доступ к правосудию в странах Европейского Союза // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы V Международной научно-практической конференции, 25—26 апреля 2019 г., Симферополь — Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко ; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. — Симферополь : Ариал, 2019. — С. 122—123.
15. Таболина К. А. Создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и органов расследования // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. — М. : Московская академия Следственного комитета РФ, 2019. — С. 357—360.

Материал поступил в редакцию 25 июля 2019 г.

ACCESS TO JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: LEGAL STANCES OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS⁴³

Tatiana Yu. Vilkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
tvilkova@yandex.ru
9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russia

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the stances developed in the case law of the European Court of Human Rights regarding the content, scope, general principles of ensuring the right of access to justice, and permissible limits applied to restrict the right in question. The author has substantiated the conclusion that the European Court of Human Rights associates access to justice with Paragraph 1 of Article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Thus, the concept of access to justice*

⁴³ The study has been carried out with the financial support of RFBR within the framework of scientific project No. 18-29-16018.

includes a number of elements: the right to have recourse to court; the right to have a case heard and resolved in compliance with the requirements of a fair trial; the right to have the judgment enforced; the set of safeguards that allow the person to exercise the rights under consideration effectively. According to the European Court of Human Rights, access to justice should be ensured at all stages including pre-trial (criminal) proceedings and reviewing of court decisions by higher courts. However, the right of access to justice is not absolute. The restrictions imposed must have a legitimate purpose and reasonable proportionality must be obtained between the means used and the goal determined. In view of the requirement mentioned above, the national legislation may provide for the particularities of application of Paragraph 1 of Article 6 of the Convention to proceedings in different types of courts and at different stages, for example, by establishing a certain procedure for the court to grant individuals the right to appeal to a higher court. The author has demonstrated the main directions of applying the legal stances of the European Court of Human Rights regarding access to justice to improve the Russian criminal procedural legislation and law enforcement practices, as well as for further scientific research.

Keywords: access to justice, European Court of Human Rights, criminal process, fair trial, criminal proceedings, legal stances.

REFERENCES

1. Antonovich E. K. Otdelnye aspekty priemlemosti zhalob, postupayushchikh v Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka [Certain aspects of admissibility of complaints submitted to the European Court of Human Rights]. *Rossiyskiy sledovatel [The Russian Investigator]*. 2008. No. 6. Pp. 10—14. (In Russian)
2. Vil'kova T. Yu. printsipy ugolovnoogo sudoproizvodstva v sisteme printsipov natsionalnogo prava: obshchepравovoy i mezhotraslevoy aspekty [Principles of criminal procedure in the system of principles of national law: general legal and intersectoral aspects]. Moscow, Norma : Infra-M Publ., 2018. 191 p. (In Russ.)
3. Volodina L. M. Naznachenie ugolovnoogo sudoproizvodstva i problemy ego realizatsii [The purpose of criminal proceedings and problems of its implementation]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 289 p. (In Russ.)
4. Voskobitova L. A. Teoreticheskie osnovy sudebnoy vlasti [Theoretical foundations of judicial power]. Moscow, Norma : Infra-M Publ., 2019. 288 p. (In Russ.)
5. Maslennikova L. N. Obespechenie poterpevshemu ot prestupleniya dostupa k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovoykh tekhnologiy [Ensuring access to justice for the victim of crime in the conditions of development of digital technologies]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2019, No. 1 (49), pp. 93—98. (In Russ.)
6. Maslennikova L. N. Transformatsiya dosudebnogo proizvodstva v nachalnyy etap ugolovnoogo sudoproizvodstva, obespechivayushchiy dostup k pravosudiyu v eru industry 4.0 [Transformation of pre-trial proceedings into the initial stage of criminal proceedings providing access to justice in the era of Industry 4.0]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*. 2019. No. 6, pp. 137— 146. (In Russ.)
7. Maslennikova L. N., Sobenin A. A. Registratsiya soobshcheniya o prestuplenii i nachalo rassledovaniya v novoy tsifrovoy realnosti [Registration of the report on the crime and the beginning of the investigation in the new digital reality]. *Rossiyskiy sledovatel [The Russian Investigator]*. 2019, No. 6, pp. 12—17. (In Russ.)
8. Maslennikova L. N., Sushina T. E. Optimizatsiya sudebnogo kontrolya na nachalnom etape ugolovnoogo sudoproizvodstva v usloviyakh razvitiya tsifrovoykh tekhnologiy [Optimization of judicial review at the initial stage of criminal proceedings in the conditions of development of digital technologies]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justice]*. 2019, No. 3, pp. 40—44. (In Russ.)
9. Mole N., Harbi K., Alekseeva L. B. Evropeyskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Statya 6 «Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratelstvo» : Precedenty i kommentarii [The European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Article 6 “Right to a fair trial”: Precedents and comments]. Moscow, Rus. Academy of Justice Publ., 2001. 143 p. (In Russ.)
10. Nichiporenko A. A. Obzhalovanie sledovatelem, doznavatelem sudebnykh resheniy: ot ustava ugolovnoogo sudoproizvodstva 1864 g. do UPK RF [Appeals against court decisions by the investigator or the person conducting the initial inquiry: from the Charter of Criminal Proceedings of 1864 to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*. 2014. No. 11 (48), pp. 2546—2550. (In Russ.)

11. Nichiporenko A. A. Ogranicheniya na sudebnoe obzhalovanie otдельnykh vidov resheniy v ugovnom sudoproizvodstve [Restrictions applied to judicial appeals against certain types of decisions in criminal proceedings]. *Ugovnoe pravo [Criminal Law]*. 2014. No. 2. Pp. 118—122. (In Russ.)
12. Nichiporenko A. A. Publichnost v nadzornom proizvodstve v ugovnom protsesse : dis. ... kand. jurid. nauk. [Publicity in supervisory proceedings in criminal proceedings: Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow, 2018. 210 p. (In Russ.)
13. Panokin A. M. Realizatsiya prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratelstvo v apellyatsionnom proizvodstve: pravovye pozitsii Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka i rossiyskiy ugovolnyy protsess [Implementation of the right to a fair trial in appellate proceedings: legal positions of the European Court of Human Rights and the Russian criminal procedure]. *Rossiyskaya yustitsiya [The Russian Justice]*. 2016. No. 6. Pp. 52—54. (In Russ.)
14. Sushina T. E. Garantii realizatsii prava na dostup k pravosudiyu v stranakh Evropeyskogo Soyuzа [Guarantees of realization of the right to access to justice in the countries of the European Union]. *Protsessualnaya teoriya i kriminalisticheskaya praktika : materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 25—26 aprelya 2019 g., g. Simferopol-Alushta [Criminal proceedings: procedural theory and criminalistic practice: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference, April 25—26, 2019, Simferopol-Alushta]*. M. A. Mikhailov, T. V. Omelchenko (eds.), Crimean Federal University named after V. I. Vernadskiy. Simferopol, Arial Publ., 2019, pp. 122—123. (In Russ.)
15. Tabolina K. A. sozдание edinoy mezhvedomstvennoy tsifrovoy onlayn-platformy vzaimodeystviya prokurorov i organov rassledovaniya [Creation of a single interdepartmental digital online platform for interaction of prosecutors and investigation bodies]. *Investigative Committee of the Russian Federation: The Second Decade in the Service of the Fatherland (Moscow, February 7, 2019)*. A. M. Bagmet (ed.). Moscow, Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation, 2019, pp. 357—360. (In Russ.)